

Научная статья
УДК 339.7

EDN: IKAMXC

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

Альбина Рифовна ВАЛИЕВА

Бакирский государственный аграрный университет
Уфа, Россия.

valieva.ar@rambler.ru, SPIN-код: 2478-9630, <https://orcid.org/0009-0006-1142-5225>

Аннотация. Актуальность исследования регулирования института исламского финансирования в России обусловливается тем, что мировая индустрия исламских финансовых услуг продолжила расширяться в 2024 г., уверенно зафиксировав рост на 14,9%, достигнув совокупных активов в размере 38,8 трлн долларов США. Тенденции роста отражают углубление присутствия исламского банкинга в традиционных странах и более широкий размах на других рынках. Институт исламского финансирования все больше привлекает внимание в России.

Методология исследования основана на институциональном анализе, связанном с открытыми данными кредитных организаций, Правительства РФ, региональных ведомств, докладов Банка России, федеральных и региональных нормативно-правовых документов.

Результаты исследования подтверждают, что в стране складывается система создания независимых исламских банков. Исламские финансовые услуги исламским структурам предоставляются российскими кредитными организациями посредством особых «окон». Интерес со стороны государства проявляется в том, что эксперимент по внедрению партнерского финансирования продлен до 2028 г. Для России немаловажным представляется опыт реализации исламских финансовых продуктов в странах СНГ, где действуют несколько исламских банков по соответствующим стандартам. В работе проведен анализ деятельности российских банков – участников эксперимента по предоставлению исламских финансовых услуг, изучается становление системы государственного управления исламским банкингом, выявлены проблемы, препятствующие развитию данного финансового института в стране, а также причины незаинтересованности населения использовать исламские банковские продукты.

В заключении подчеркивается, что в современных условиях исламский банкинг приобретает важное значение в силу санкционного ограничения со стороны западных государств и экономического поворота на Восток, необходимости увеличения инвестиционного потока из мусульманских стран. Для инвесторов из исламских государств наличие финансовых инструментов, соответствующих принципам шариата, может быть обязательным условием вложения капитала.

Ключевые слова: исламский банкинг, партнерское финансирование, исламские банковские продукты.

© Валиева А.Р., 2026

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Валиева А.Р. Государственное регулирование института исламского финансирования в России // Вестник Поволжского института управления. 2026. Т. 26, № 2. С. 36–50. EDN: IKAMXC

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

STATE REGULATION OF THE INSTITUTE OF ISLAMIC FINANCE IN RUSSIA

Albina R. VALIEVA

Bashkir State Agrarian University
Ufa, Russia,

valieva.ar@rambler.ru, SPIN-код: 2478-9630, <https://orcid.org/0009-0006-1142-5225>

Abstract. The relevance of the study of regulation of the institution of Islamic finance in Russia is due to the fact that the global Islamic financial services industry continued to expand in 2024, confidently recording growth of 14.9%, reaching total assets of 38.8 trillion US dollars. The growth trends reflect the deepening presence of Islamic banking in traditional countries and wider reach in other markets. The Institute of Islamic Finance is increasingly attracting attention in Russia.

The research methodology is based on institutional analysis using open data from credit institutions, the Russian Government, regional departments, reports of the Bank of Russia, federal and regional regulatory documents.

The results of the study confirm that a system of creating non-independent Islamic banks is emerging in the country. Islamic financial services to Islamic structures are provided in Russian credit institutions through separate “windows”. Interest from the state is manifested in the fact that the experiment on introducing partnership financing has been extended until 2028. For Russia, the experience of selling Islamic financial products in the countries of the Commonwealth of Independent States, where several Islamic banks operate according to the relevant standards, is of no small importance. The work analyzes the activities of Russian banks participating in the experiment in providing Islamic financial services, studies the development of a system of Islamic banking public administration, identifies problems that impede the development of this financial institution in the country, as well as the reasons for the population’s disinterest in using Islamic banking products.

In conclusion, it is emphasized that in modern conditions, Islamic banking is becoming important due to sanctions restrictions imposed by Western states and the economic turn to the East, the need to increase the investment flow from Muslim countries. For investors from Islamic countries, the availability of financial instruments that comply with the principles of Shariah may be a mandatory condition for investing capital.

Key words: Islamic banking, partnership financing, Islamic banking products

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Valieva, A.R. State Regulation of the Institute of Islamic Finance in Russia // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2026. Vol. 26, № 2. P. 36–50. EDN: IKAMXC

Введение. Исламский банкинг представляет собой финансовую систему, основанную на принципах шариата. Согласно данным принципам, запрещается использование процентов, спекуляция, а также чрезмерный риск. Его основа — справедливость, честность, прозрачность финансовых операций. Участвовать в подобных финансовых операциях могут как мусульмане, так и немусульмане.

Целью работы является исследование в области государственного регулирования применения исламских финансовых инструментов, предоставляемых российскими организациями, участвующими в пилотном проекте по партнерскому финансированию, раскрытие причин незаинтересованности населения страны в исламских финансовых услугах, а также выявление препятствий для развития исламского банка в России.

До принятия законодательства в области применения исламских финансовых продуктов и формирования государственного регулирования в данной области в России, отечественные и зарубежные исследователи полагали, что исламский банкинг — альтернативный вариант обеспечения устойчивого экономического развития с точки зрения расширения возможностей сотрудничества с мусульманскими странами в условиях неблагоприятной внешнеполитической ситуации [1, с. 176].

Ряд исследователей акцентируют внимание на имплементацию исламского банкинга в отдельных регионах страны. Особую актуальность в связи с этим приобретает территория Северо-Кавказского федерального округа, где большинство населения исповедуют ислам. Исследователи отмечают, что «реализация проектов в данном округе, соответствующих нормам шариата, позволяет решать ряд задач по укреплению экономики региона, сокращение бедности, повышение инвестиционной привлекательности» [2, с. 36]. Тем не менее в России отсутствуют методически проработанные сценарии внедрения 117 стандартов Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial (AAOIFI), действующие в бухгалтерской и налоговой сферах [3, с. 85].

О причинах, создающих препятствия для развития исламских финансовых институтов в России, указывает Ш.А. Идрисов. Они связаны прежде всего с нормативно-правовым регулированием традиционного банкинга, высокой ставкой Центрального банка России, не позволяющей повышать кредитным организациям инвестиционную активность в реальном секторе экономики [4, с. 8].

Материалы и методы. В работе применялись методы анализа и синтеза, сравнения, а также институциональный анализ, основанный на открытых данных кредитных организаций, Правительства РФ, реги-

ональных ведомств, докладов Банка России, федеральных и региональных нормативно-правовых документов.

Результаты и обсуждение. В 2024 г. мировая индустрия исламских финансовых услуг зафиксировала уверенный рост, общие активы которых достигли 3,88 трлн долларов США, что означает существенное увеличение на 14,9% по сравнению с 2023 г.¹ Регион ближнего Востока, Африки рассматривается как крупнейший рынок. Необходимо отметить, что наблюдается повышение спроса на финансовые услуги, основанные на нормах шариата, со стороны молодого мусульманского населения².

В мире 95% активов, основанных на шариате, приходится на десять стран: Саудовскую Аравию, Иран (доля рынка 25-30%), Малайзию (12%), Объединенные Арабские Эмираты (10%), Кувейт, Катар (5,5%), Бахрейн и Турцию (3,5%), Пакистан и Индонезию (2%). Именно эти страны устанавливают стандарты и способствуют инновациям в системе исламского финансирования (табл. 1)³.

Таблица 1

Распространение исламских банков по странам

Страна	Количество банков с исламским финансированием	Общие активы (млрд долл. США)
Ирак	15	6,2
Бахрейн	7	62,8
Катар	5	142,2
Саудовская Аравия	4	322,2
ОАЭ	4	146,2
Сирия	3	1,8
Палестина	2	2,0
Кувейт	2	132,4
Йемен	2	1,1
Иордания	2	11,6

¹ Islamic Financial Services Industry Stability Report 2025. URL: <https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2025/05/IFSI-Stability-Report-2025.pdf>

² Islamic Banking: Definition, History and Example. URL: <https://www.investopedia.com/terms/i/islamicbanking.asp>

³ Global Finance. Islamic Finance: Just For Muslim-Majority Nations? URL: <https://gfmag.com/banking/islamic-finance-just-muslim-majority-nations/>

Крупнейшие исламские банки могут иметь филиалы в иностранных государствах. К примеру, Bank al Baraka (Бахрейн) имеет представительства более чем в пятнадцати странах.

Почти 25% мирового рынка исламских финансов приходится сегодня на Азиатско-Тихоокеанский регион. Так, в Малайзии исламские банки занимают почти четверть финансового сектора, а Куала-Лумпур — один из двигателей сукук и оказывает значительное влияние на соблюдение норм Совета по исламским финансовым услугам (ISFCS).

Китай также заинтересован во внедрении элементов исламского финансирования в стране. Согласно исследованию М.С. Эри, исламские финансовые продукты и услуги китайским пользователям в большинстве своем не продемонстрировали спроса. Китайские организации, утверждает автор, являются одновременно рациональными и культурными субъектами. На данном этапе у них недостаточно стимулов заниматься исламским финансированием за рубежом. Исламское финансирование считается разновидностью религиозной деятельности, а Китай стремится отстраниться от религиозной сферы. По имеющимся данным, китайские предприятия расширяют свое присутствие в мусульманских странах. С одной стороны, мусульманские государства, от ОАЭ до Пакистана, стремятся привлечь китайские предприятия для получения заемных средств в соответствии с шариатом, а также для выхода на китайские рынки капитала. В результате возникает определенный спрос на финансовые операции исламского банкинга. С другой стороны, китайские предприятия не заинтересованы в использовании исламского финансирования и, по возможности, по крайней мере на данном этапе, предпочитают полагаться на традиционный банкинг — более привычный и, возможно, более доступный [5].

Исламское финансирование для Европы послужило некой альтернативой западной банковской системе. Исламские фонды предоставляли возможность доступа к большим объемам ликвидности. Исламский банкинг — удачный способ монетизации местных мусульманских общин. В Великобритании существуют пять исламских банков и более двадцати традиционных банков, предлагающих исламские финансовые продукты.

Люксембург стал первой страной еврозоны, выпустившего сукук, где зарегистрированы около тридцати фондов. В Германии в 2015 г. первый исламский банк получил лицензию. В стране была реализована бизнес-инициатива в рамках функционирования исламского финансирования — криптовалюта Caizcoin, сертифицированная шариатскими

экспертами. В 2021 г. состоялась первая продажа токенов частным лицам [6, с. 55]. В Швейцарии широкое распространение получило исламское страхование (такафулу)⁴.

В странах Содружества независимых государств (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) также развивается исламское финансирование. К примеру, в Казахстане еще в 2009 г. был принят специальный закон, регулирующий партнерское финансирование, а также учрежден полноценный Исламский Банк Al Hilal. Основным каналом привлечения инвестиций в страну выступает исламский банк развития и правительство Абу-Даби, а также соинвестор фонда Al Falah. Исламские банки или лизинговые компании постепенно становятся заметным сегментом локального финансового рынка [7, с. 107].

Эксперимент по внедрению исламских принципов в банковской системе Кыргызстана начался в 2006 г. В стране функционирует Эко-ИсламикБанк, которому в июне 2025 г. Национальный банк Республики выдал лицензию на право проведения банковских операций согласно нормам шариата. В Кыргызстане действуют и традиционные банки, предоставляющие исламские банковские продукты (ОАО «Баккай Банк», ОАО «МБАНК»). Распространенными исламскими финансовыми инструментами в стране являются потребительское финансирование и ипотека, которые проводятся в соответствии с нормами договора Мурабаха [8, с. 481].

Закон, регламентирующий исламскую банковскую деятельность, в Таджикистане приняли в 2014 г. В стране действует исламский банк, в том числе несколько традиционных кредитных организаций с исламскими окнами.

Исламский банкинг основан на нескольких ключевых принципах:

- запрете на взимание процентов, что рассматривается в качестве формы эксплуатации, усугубляющей разрыв между богатыми и бедными;
- распределении рисков;
- распределении прибылей и убытков;
- этическом инвестировании (в халяльные и разрешенные секторы);
- избегании спекуляций⁵.

Основные инструменты исламского финансирования:

1. Мудараба — доверительное управление.

⁴ Global Finance. Islamic Finance: Just For Muslim-Majority Nations? URL: <https://gfnag.com/banking/islamic-finance-just-muslim-majority-nations/>

⁵ Islamic Banking: Definition, History, and Example. URL: <https://www.investopedia.com/terms/i/islamicbanking.asp>

2. Мушарака — совместное предприятие.
3. Мурабаха — купля-продажа с наценкой (рассрочка с наценкой).
4. Иджара — наем (аренда).
5. Такафул — страховой взаимный фонд.
6. Сукук — фондовый инструмент (основан на разделении прибылей и убытков) (рисунки).

Распределение исламских финансовых активов в мире⁶

Зарубежные санкционные меры вынуждают российскую экономику переориентироваться на страны Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока. Осуществляется смена направленности экспортных потоков, развивается сотрудничество с партнерами по Евразийскому экономическому союзу и странами БРИКС [9, с. 108]. В условиях санкционного давления необходимо проведение более открытой и проактивной политики по расширению торговых и иных деловых связей с потенциальными партнерами [10, с. 71]. Существенную долю среди дружественных партнеров занимают государства с преимущественно мусульманским населением (Иран, Саудовская Аравия, Турция, Пакистан, Бахрейн, Египет), в том числе ряд стран СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан).

В России 1 сентября 2023 г. был принят Федеральный закон о специальном регулировании исламского финансирования, установивший двухлетний период для проведения эксперимента по развитию исламского банкинга в стране на территории четырех республик (Дагестан, Башкортостан, Татарстан, Чеченская Республика). Согласно нормативному акту, услуги партнерского финансирования предоставляют юридические лица, включенные в реестр Банка России. Это могут быть кредитные и некредитные финансовые организации. Во второй статье

⁶ Islamic Financial Services Industry Stability Report 2025. URL: <https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2025/05/IFSI-Stability-Report-2025.pdf>

Закона перечисляются виды деятельности по исламскому финансированию и запрет на установление вознаграждения, выраженного в виде процентной ставки. Более того, участники эксперимента не имеют права финансировать деятельность, связанную с производством табачной и алкогольной продукции, оружия, боеприпасов, торговлей такими товарами, игорным бизнесом⁷.

В июле 2025 г. Совет Федерации одобрил закон о продлении данного эксперимента по исламскому банкингу до 1 сентября 2028 г. Законодательные изменения коснулись перечня операций по партнерскому финансированию, среди которых открытие счетов банками, имеющих лицензию, а также взаимное страхование. Согласно внесенным поправкам, предполагается создать специальный комитет, задача которого — утверждение стандартов партнерского финансирования. Стандарты не подлежат государственной регистрации, но требуют согласования с Банком России.

Для более эффективного внедрения исламского финансирования в России государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» вошла в состав Совета по исламским финансовым услугам в качестве члена-наблюдателя в декабре 2024 г. Это дает возможность участвовать в рабочих группах, практических семинарах, исследовательских проектах. Совет был создан в 2002 г. (с центром в Куала-Лумпуре) с целью формирования стандартов и принципов, технических рекомендаций по вопросам исламского финансирования. Организация объединяет регулирующие органы и осуществляет надзор для обеспечения стабильности предоставления исламских финансовых услуг.

На 8 января 2026 г. в реестре Центрального банка РФ представлены 34 организации, участвующие в эксперименте по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию (табл. 2).

Банковские продукты по исламскому финансированию банка «Ак Барс» соответствуют нормам шариата и подтверждаются решениями Совета улемов Духовного управления мусульман в Республике Татарстан. Исходя из данных официального сайта кредитной организации (табл. 2) у этого банка наиболее обширный ассортимент исламских финансовых услуг.

⁷ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 4 авг. 2023 г. № 417-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 2

**Российские кредитные организации,
осуществляющие перечень услуг по исламскому финансированию**

Кредитная организация	Наличие услуг исламского банкинга	Перечень продуктов исламского финансирования
ПАО «АК БАРС» БАНК	+	1. Исламская карта. 2. Исламская ипотека 3. Исламский расчетный счет 4. Исламская корпоративная карта 5. Исламское финансирование Мурабаха 6. Исламский факторинг 7. СБП для исламского бизнеса 8. Исламский торговый эквайринг 9. Исламский лизинг 10. Исламский зарплатный проект 11. СБП для исламского бизнеса
ПАО Сбербанк	+	1. СберКарта «Адафа» 2. Текущий счёт «Амана» 3. Ипотека «Мурабаха» 4. Партнерское финансирование для бизнеса
ПАО АКБ «Металлинвестбанк»	+	1. Исламский расчетный счет
АО «Т-Банк»	+	1. Исламская дебетовая карта 2. Халяльный брокерский счет.
ПАО Банк Зенит	+	1. Исламская карта 2. Исламская зарплатная карта
АО «Тимер банк»	+	1. Исламская карта

Сбербанк подтверждает подобное соответствие для собственных исламских финансовых услуг решениями духовного управления мусульман Республики Татарстан и Республики Башкортостан. При этом при банке действует Шариатский консультационный совет. Банк «Зенит» условия обслуживания исламской дебетовой карты, соответствующие канонам исламского права, подтверждает только решением Совета улемов Централизованной религиозной организации Духовного управления мусульман Республики Татарстан, а Т-Банк — сертификатами от

духовных управлений мусульман всех четырех субъектов России, входящих в эксперимент по исламскому финансированию.

На официальных сайтах некоторых организаций, включенных в реестр участников эксперимента, нет информации о продуктах исламского финансирования (ПАО «Московский кредитный банк», ООО «Домклик», Башкирская микрокредитная компания).

Распространенным банковским продуктом партнерского финансирования в России является исламская дебетовая карта. Как и любая банковская карта, исламская также предназначена для покупок. Отличие заключается в том, что исламская карта не может включать накопительных счетов (риба), действуют ограничения по операциям и покупкам в запретных отраслях (сферы оптовой и розничной торговли алкоголя, табака, ломбарды, азартные игры, лотерейные билеты, страховые услуги и др.). При этом денежные средства хранятся отдельно от других средств клиентов кредитных организаций.

В России возникают компании по созданию инвестиционных платформ в соответствии с принципами ислама. Так, корпорация «Универсальный блокчейн» (резидент «Иннополис» Республики Татарстан) разрабатывает и внедряет первую в России исламскую многофункциональную инвестиционную платформу. Ее целью является предоставление финансирования, позволяющее инвесторам и предпринимателям работать в соответствии с шариатским правом и получать инвестиции от инвесторов России, иностранных государств на основе партнерского финансирования. Платформа использует финансовые инструменты исламского банкинга, исключающие проценты, спекуляции, и обеспечивает справедливое распределение прибылей и рисков.

Лидером как по предоставлению исламских финансовых услуг, так и по объему совершенных сделок в соответствии с принципами партнерского финансирования является Республика Татарстан. По данным Банка России, 84% сделок по размещению и 66% сделок по привлечению средств приходится на данный регион (по состоянию на 30 сентября 2024 г.). Операции по размещению средств осуществляются в Чеченской Республике (2%), Башкортостане (2%), Москве и Московской области (5%). 10% операций по привлечению средств совершаются в Чеченской Республике, 2% — в Дагестане, 9% — в Москве и Московской области. Общий портфель сделок партнерского финансирования в России на 30 сентября 2024 г. составил 2,8 млрд рублей, то есть рост на 56% за девять месяцев. Объем сделок по привлечению средств увеличился более, чем в два раза и достиг 3,8 млрд рублей⁸.

⁸ Банк России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/develop/2024_1/#highlight=партнерского%7Сфинансирования

Теоретическое обучение по исламскому финансированию предлагается во многих учебных заведениях страны, а также в банке «Ак Барс», в котором разработан видеокурс из десяти модулей при содействии Российского исламского института. На платформе «Открытое образование» СберУниверситета, в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова, Высшей школе экономики, Уральском государственном экономическом университете, Казанском федеральном университете и других, можно пройти профессиональную переподготовку, курсы повышения квалификации по исламскому финансированию.

Однако в развитии исламского партнерского финансирования в России существуют определенные проблемы:

1. Участники эксперимента не готовы предлагать широкий перечень продуктов исламского финансирования, а некоторые из них не предоставляют на официальных сайтах соответствующую информацию. Необходимо расширить перечень исламских банковских продуктов и услуг, предоставляемых организациями в России.

Сегодня в России совершаются сделки и банковские операции, соответствующие правилам партнерского финансирования:

- предоставление займа физическим или юридическим лицам;
- привлечение денежных средств физических или юридических лиц для размещения облигаций в доверительное управление либо принятие вклада в уставной капитал организации;
- заключение договора купли-продажи товаров (недвижимости) в рассрочку;
- заключение договора простого товарищества, инвестиционного товарищества;
- предоставление имущества в лизинг.

Аналитический центр при Правительстве РФ в своем исследовании отмечает, что в российских банках отсутствует возможность приема депозита как инструмента исламского финансирования, поскольку законодательство не позволяет реализовать подобный банковский продукт. Следует изучить и проработать вопрос о возможности предоставления населению банковского депозита согласно нормам исламского финансирования⁹.

По результатам исследования Национального агентства финансовых исследований, 69% мусульман России не готовы использовать исламские финансовые инструменты. Основной причиной является отсутствие необходимости в подобных банковских услугах¹⁰.

⁹ Аналитическое исследование. Развитие партнерского финансирования в России. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/2024/islam_banking.pdf

¹⁰ Ассоциация банков России. URL: <https://asros.ru/news/asros/assotsiatsiya-ros-siya-i-nafi-proveli-issledovanie-klienty-islamskogo-bankinga-kto-oni/>

Низкая заинтересованность в банковских продуктах по принципам исламского финансирования связана со стереотипностью представлений и недостаточной осведомленностью населения. Использование исламских продуктов финансирования возможно для всех граждан, независимо от их вероисповедания. Следует учитывать и низкий уровень развития финансового рынка в южных регионах России (в том числе в Республике Дагестан и Чеченской Республике) [11, с. 1336]. Рост доступности финансовых услуг влияет на уровень бедности в регионах России, снижая его [12, с. 119].

Выбор исламского банкинга зависит от различных факторов, но уровень образования и доверия являются важнейшими элементами, оказывающими значительное влияние на принятие решений. Осведомленность определяется общим знанием принципов исламского финансирования, эффективности системы и пониманием ее требований, а также знанием концепции исламского банкинга как инновации [13].

Важным источником информации о регионе для бизнеса, позволяющим определить его точки роста и возможности, является инвестиционный паспорт субъекта России [14, с. 145]. Анализ сайтов инвестиционных порталов четырех субъектов России, участвующих в эксперименте, демонстрирует, что не во всех рассматриваемых регионах размещена полная и объемная информация для предпринимателей, инвесторов, физических лиц, касающаяся партнерского финансирования. Так, на сайте инвестиционного портала Республики Башкортостан представлены принципы и стандарты, инструменты исламского финансирования, реестр участников эксперимента, информация о курсах обучения, а также предложения о халяльных инвестиционных проектах на территории региона. Подобная информация размещена на сайте инвестиционного портала Республики Дагестан, но в разделе «Мероприятия по реализации эксперимента по партнерскому финансированию на территории Республики Дагестан» отсутствуют данные. На сайте инвестиционного портала Татарстана информация о наличии института исламского финансирования включена в раздел «Новости». В инвестиционном портале Чеченской Республики не содержится специальных разделов, раскрывающих принципы и формы исламского финансирования.

Незаинтересованность населения в продуктах исламского финансирования можно обосновать также их высокой себестоимостью по сравнению с традиционными. Проценты по традиционным кредитным продуктам за все годы изначально включаются в стоимость объекта

при сделке. При перепродаже или досрочном погашении они не возвращаются. К тому же в рамках традиционных ипотечных кредитов действуют льготы, согласно российскому законодательству (государственные ипотечные программы, семейная ипотека, IT-ипотека и др.). Следует разработать мероприятия в целях обеспечения участников эксперимента соответствующими льготами.

В России не реализуется исламское страхование (такафул). Согласно Отчету 2025 г. Совета по исламским финансовым услугам, исламские рынки страхования остаются в целом слабо развитыми, что ограничивает доступность исламских финансовых инструментов для инвестиций и управления ликвидностью, повышает уязвимость отрасли к внешним воздействиям, особенно в периоды финансовых кризисов¹¹.

В России отсутствует единый механизм подтверждения соответствия исламских финансовых услуг, предоставляемых участниками эксперимента, требованиям норм шариата. Банки — участники эксперимента размещают на страницах своих интернет-порталов сертификаты подтверждения от региональных духовных управлений мусульман. Целесообразно создать единую систему шариатской экспертизы исламских финансовых услуг помимо надзорных функций, которыми обладает Банк России и Экспертный совет при Правительстве РФ.

Заключение. Таким образом, возникающие проблемы с внедрением партнерского финансирования в России подтверждают важность совершенствования государственного регулирования, включая деятельность контролирующих органов. Исламский банкинг представляет собой финансовую систему, продвигающую ценности этического инвестирования по нормам шариата, согласно которому деньги позиционируются как средство обмена, а не как товар. Исламские финансы смогут «привлечь незадействованные в экономике средства тех граждан, которые по религиозно-этическим соображениям не могут участвовать в традиционной финансовой деятельности» [15, с. 191].

Траектория роста исламских финансовых услуг отражает устойчивый спрос на них в мире, открывая новые горизонты для исламского финансирования. Для обеспечения широкого доступа к исламским финансовым продуктам необходима нормативно-правовая база и долгосрочная устойчивость. Развитие институтов исламского финансирования в России позволит инвестировать в финансовый сектор (производственные и инфраструктурные проекты) как физических, так и юридических лиц.

¹¹ Islamic Financial Services Industry Stability Report 2025. URL: <https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2025/05/IFSI-Stability-Report-2025.pdf>

Список источников

1. Тюленева Т.А., Тахтаева Р.Ш., Молдажанов М.Б. Проблемы развития исламского банкинга в России // Вестник НГУЭУ. 2019. № 3. С. 175–185. DOI 10.34020/2073-6495-2019-3-175-185. EDN: GRFPDH
2. Умарова М.А., Жиров Р.М., Богатырев М.Р. Теоретико-правовые предпосылки исламского банкинга // Аграрное и земельное право. 2024. № 7 (235). С. 35–38. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_7_35. EDN: CNHSIC
3. Таштамиров М.Р. Стандарты ААОIFI в исламской финансовой модели: мировой опыт, барьеры стандартизации и пути внедрения в российском партнерском финансировании // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2025. № 2 (58). С. 72–89. DOI 10.36684/chesu-2025-2-58-72-89. EDN: KBRZRX
4. Идрисов Ш.А. Исламские финансы в современной рыночной экономической системе // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 3 (61). С. 5–19. DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-3-5-19. EDN: QRWXZX
5. Erie M.S. China and Islamic Finance: Past, Presen, and Future. Transnational Dispute Management. 2022. November. Vol. 19, Issue 6. ISSN: 1875-4120. DOI: 10.4324/9780429354625-4
6. Нагимова А.З. Исламский финтех: цифровизация исламских финансов // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 5. С. 50–58. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-5-50-58. EDN: MZPQIZ
7. Нагимова А.З. Исламский капитал в экономике Казахстана // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65, № 2. С. 100–108. DOI 10.20542/0131-2227-2021-65-2-100-108. EDN: FNBIUH
8. Мырзаibraимов С.А., Усенова А.О. Применение стандарта Мурабаха в Кыргызстане и международный опыт // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2025. № 4/1. С. 477–486. DOI: 10.33514/1694-7851-2025-4/1-477-486. EDN: EXVGXX
9. Мядзель В.С. Экономические санкции как инструмент нетарифного регулирования международной торговли // Экономическая наука современной России. 2024. № 4. С. 103–112. DOI 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-103-112. EDN: JNLKMY
10. Земцов С.П., Баринаева В.А., Михайлов А.А. Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России // Экономическая политика. 2023. № 18 (2). С. 44–79. DOI: 10.18288/1994-5124-2023-2-44-79. EDN: RGUWPN
11. Кириченко П.С., Арженовский С.В. Построение рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню развития финансового рынка // Экономика региона. 2024. № 20 (4). С. 1327–1339. DOI 10.17059/ekon.reg.2024-4-23. EDN: VUUDOI
12. Исупова Е.Н., Варт С.Ю., Бекарева С.В. Влияет ли доступность финансовых услуг на уровень благосостояния населения РФ? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. Т. 40, № 1. С. 102–126. DOI 10.21638/spbu05.2024.105. EDN: GYBPXW
13. Ashurov S., Abdullah Othman A.H. The Effects of Trust Mediator and Education Level Moderator on Adoption of Islamic Banking System in Tajikistan // Russian Journal of Economics. 2019. № 5 (3) P. 277–296. DOI 10.32609/j.ruje.5.33497. EDN: YBXGDE
14. Еремеева О.С. Роль инвестиционного паспорта в информировании бизнеса о территории (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Вопросы

сы государственного и муниципального управления. 2024. № 1. С. 143–164. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-1-143-164. EDN: MJJGNL

15. Сидоренко К.Д. Исламские финансы в России: между прошлым и будущим // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2019. Т. 15, № 4. С. 175–194. DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-4-175-194. EDN: RHХЕСТ

Сведения об авторе

ВАЛИЕВА Альбина Рифовна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры
социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Башкирский государственный
аграрный университет
Уфа, Россия
SPIN-код: 2478-9630,
valieva.ar@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0006-1142-5225>

Статья поступила в редакцию
14.01.2026

Одобрена после рецензирования
24.02.2026

Принята к публикации
25.03.2026

The author

Albina R. VALIEVA,
Candidate of Sciences (Politics),
Docent at the Department of Social,
Economic and Humanitarian Disciplines
Bashkir State Agrarian University
Ufa, Russia
valieva.ar@rambler.ru,
SPIN-code: 2478-9630,
<https://orcid.org/0009-0006-1142-5225>

The article was submitted
14.01.2025

Approved after reviewing
24.02.2026

Accepted for publication
25.03.2026